

УДК 81'42

Е.Л. Сафроненкова

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ОСОБЫЙ ТИП ТЕКСТА (на материале англоязычных научных текстов)

САФРОНЕНКОВА Елена Леонидовна – преподаватель кафедры английского языка для инженерных направлений подготовки Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова.

Россия, 163002, Архангельск, наб. Сев. Двины, 17
e-mail: lendar84@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о гуманитарном научном тексте как о тексте, вербализирующем гуманитарное научное знание. Автор приходит к выводу, что научный текст может отличаться по своей структуре и языковому оформлению в зависимости от того, какой тип научного знания вербализируется. Гуманитарный научный текст представляет собой тип текста, который вербализирует научное знание с учетом активной позиции субъекта, оценочности и диалогичности. На основе анализа англоязычных гуманитарных научных текстов показана доминирующая роль диалогичности, которая реализуется при помощи категории адресованности и характеризуется в терминах коммуникативной стратегии и тактики.

Ключевые слова

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ; НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ; ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ; ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ; КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ; КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА.

В данной статье мы исходим из представления о тексте как о продукте реализации языковой системы, имеющем коммуникативную и прагматическую сущность. Акцент делается на коммуникативной природе гуманитарного научного текста, который рассматривается нами как особый тип текста.

Научный текст относится к научной сфере общения, связанной с реализацией науки как формы общественного сознания, т. е. к научному стилю. Общая цель научного стиля формулируется следующим образом: «сообщение нового знания о действительности и доказательство ее истинности» [1, с. 242].

Ключевым словом в данном определении является *знание*. Обсуждая специфику научного текста, целесообразно говорить не о знании вообще, а о специализированном типе знания, которое производится профессионалами – подготовленными и обученными специ-

алистами, владеющими особыми средствами и методами получения знания в конкретных областях. Это знание носит специализированный, систематизированный, концептуализированный характер и выражено в теориях, идеях, мировоззрениях и т. д. Суть данного понятия, по мнению М.П. Завьяловой, состоит в следующем: «Научное знание – это продукт специализированной, профессиональной формы человеческой деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире с помощью применения научных методов, которыми не располагает обыденное знание» [2, с. 48].

Автором научного типа текста является ученый, исследователь, в чьи задачи входит получение нового знания. Основная же цель научной коммуникации – сообщение нового знания. Таким образом, пишет В.Е. Чернявская,

«содержанием научного текста является вербализированное знание» [3, с. 23].

Научный текст, представляющий собой вербализированное знание, может отличаться по своей структуре и языковому оформлению в зависимости от того, какой тип научного знания вербализируется. Для нашего исследования анализируемым материалом служат англоязычные научные тексты гуманитарной направленности. Следовательно, мы говорим о гуманитарном научном тексте как о тексте, вербализирующем гуманитарное научное знание. Остановимся на рассмотрении гуманитарного типа научного знания более подробно.

Известно, что науки можно подразделить на следующие типы:

- логико-математические,
- естественные,
- инженерно-технические,
- социально-гуманитарные [4].

Блок «социально-гуманитарные науки» рассматривается как объединяющий науки социальной (экономика, политология, социология, юриспруденция и т. д.) и гуманитарной (филология, история, культурология, философия и др.) направленности. Каждая из подсистем этого блока имеет различие в предмете, методе и функциях.

Так, предметом социальных наук является общество в целом и законы развития его подсистем (экономической, социальной, политической и т. п.), формы общественных отношений, социальные общности и механизмы их связей и т. д. Знание об этих сферах необходимо для управления социальным развитием, для его прогнозирования, для разработки стратегических планов и целей общественного развития. Предметом гуманитарных наук является внутренняя духовная жизнь человека. Для них важно раскрыть пути и формы формирования человека как личности, ценности и смыслы человеческого существования.

Если говорить о методах, то в отличие от объясняющего и законосообразного характера наук о природе методами социально-гуманитарных наук являются: описание индивидуальных особенностей исследуемых социальных событий; расшифровка присущего им смысла и оценка (интерпретация) с позиций определенной, принятой ученым-гуманитарием ценностной шкалы. Ценностная интерпретация

смысла различных социальных и исторических событий и составляет сущность того, что называется пониманием, главным методом всех социальных и гуманитарных наук. Следующее высказывание С.А. Лебедева точно раскрывает специфику процедуры понимания в социально-гуманитарном познании: «Понимание как основная процедура социально-гуманитарного познания имеет своим основанием не логически общезначимые процедуры, а герменевтическое искусство или мастерство ученого-гуманитария, его способность с помощью своей интуиции и культурной эрудиции проникнуть в смысл, социальную и гуманитарную сущность познаваемых явлений. Здесь огромное значение приобретает использование ученым-гуманитарием потенциала риторики и убеждения в утверждении социально-гуманитарной истины» [5, с. 6].

На современном этапе развития философского знания меняется представление о статусе гуманитарных наук. После перехода гуманитарного знания от эмпирического на теоретический уровень произошла переоценка статуса и функций гуманитарного знания. Признается наличие у данного блока наук собственных методов, законов, категориального аппарата, объективность и достоверность гуманитарного знания, его научные основания, а также его специфичность. Для гуманитарных наук характерны как общие закономерности классического этапа развития науки, так и специфические черты. К общим закономерностям можно отнести познавательный процесс познания через термины «объект», «субъект», «процесс познания», ориентация на получение, передачу и накопление истинного знания, применение математизации, статистики, моделирования, экспериментирования, тестирования и систематизации знания.

В.Е. Чернявская [6] систематизировала основные признаки гуманитарного знания, позволяющие создать его качественно особый тип научности.

В качестве таких характеристик были рассмотрены следующие. Во-первых, *усиление активности субъекта* в познавательном процессе, в формировании научного знания, в определении путей и методов исследовательской деятельности, в оценке ее результатов. Исследователь имеет дело с особым рода реально-

стью — содержанием человеческого сознания, областью смыслов и значений, требующих специальных методологических приемов, отсутствующих в арсенале естественных наук. Существенно и то, что исследование объекта в этом случае осуществляется всегда с определенных ценностных позиций, установок, интересов, которые являются определяющими в действиях субъекта. Субъект в гуманитарном типе научного знания влияет на изучаемый объект, может включаться в него, придавать новые смыслы, оценки. Изучаемый объект при этом может выделяться, проблематизироваться и объясняться с точки зрения личности и ценностей самого исследователя. Субъект в данном типе научного знания не является абстракцией от индивидуума, а включается в среду, условия, обстоятельства, систему. Специфика же естественных наук, как считает М.П. Завьялова, может отражаться в следующем: «„Установка на объект” и достаточно малое непосредственное влияние субъекта на конечные результаты эксперимента позволяют в той или иной степени пренебречь присутствием субъекта как „посредника” между объектом и знанием об объекте» [2, с. 116].

Во-вторых, знание формируется и представляется как *ценностно-соотнесенное*. В социальном и гуманитарном познании объект не только познается, но одновременно, и даже в первую очередь, оценивается. Включение оценки означает, что объект как таковой «сам по себе» не интересует субъекта; он интересуется его только в том случае, если соответствует цели и отвечает духовным или материальным потребностям субъекта. Ценность определяется при соотнесении объекта познания с некоторыми образцами, идеалами и установлении степени соответствия этому образцу или идеалу. Эти образцы формируются в той или иной культуре, передаются как традиция и устанавливаются субъектом в процессе его обучения и повседневной жизни.

В отличие от естественных наук, где стремятся исключить ценностное отношение к объекту исследования, оно становится объективно необходимым в социально-гуманитарных науках. В процессе оценивания, как пишет М.П. Завьялова, «в выборе целей и идеалов ярко выражены неопределенность, волевые моменты, избирательная активность субъекта, его приоритеты, которые могут включать и интуи-

тивные, иррациональные и прочие моменты» [Там же. С. 117].

Результаты гуманитарного познания обладают чертами уникальности в силу того, что «объект гуманитарного исследования всегда открыт для множества подходов и воспроизведений, результаты которых не укладываются в линейную схему простой кумуляции знаний» [Там же. С. 62]. Открытость гуманитарного типа текста допускает многозначность его истолкований, т. е. читатель с его ценностно-мировоззренческими установками, убеждениями воспринимается как реальный соавтор.

В-третьих, гуманитарное знание *диалогично*. Данная черта гуманитарного знания непосредственно связана с проблемой понимания объекта познания. Структура познавательного отношения в гуманитарных науках гораздо сложнее, чем в естествознании: здесь объект не только познается, но и оценивается, не только подлежит объяснению, но в большей степени его предстоит понять, т. е. раскрыть его смысловые глубины. Специфика познавательного отношения между субъектом и объектом познания заключается в том, что первый входит в структуру второго, придавая в целом субъективный характер познавательному отношению в данной сфере познания. Здесь, по М.М. Бахтину, сам объект исследования имеет субъективное измерение, здесь «дух» постигает «дух», субъект познает субъект. Но чтобы познать другой субъект, необходимо вступить с ним в диалогическое отношение, иначе он замолкает, застывает, поворачивается к нам лишь своей материальной стороной. Только в процессе диалога (личностей, текстов, сознаний, культур и т. д.) возможны постижение субъективного мира, понимание культурных ценностей, социальных значений. Приведем выдержку из работы М.М. Бахтина, где точно раскрывается сущность диалогичности гуманитарного знания: «Точные науки — это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней. Здесь только один субъект — познающий (созерцающий) и говорящий (высказывающийся). Ему противостоит только безгласная вещь. Любой объект знания (в том числе человек) может быть воспринят и познан как вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать

безгласным, следовательно, познание его может быть только диалогическим» [7, с. 363–364].

Таким образом, для того, чтобы состоялся диалог, необходимо понимание между субъектами. М.П. Завьялова пришла к выводу, что необходимые составляющие процесса понимания — это: «предмет, выраженный в тексте любой природы; наличие в нем смысла; предпонимание — исходное, предварительное представление об этом смысле; интерпретация — толкование текстов, направленное на понимание их смыслового содержания; наличие самопонимания у интерпретатора; общение, коммуникация; „стихия языка“; умение всемерно поддерживать диалог; стремление сказать свое слово и дать слово инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им; уяснение того, что один и тот же текст имеет несколько смыслов (кроме авторского); соотнесение предметного содержания текста („сути дела“) с культурным мыслительным опытом современности» [2, с. 120]. Исходя из этого, подчеркнем, что процесс понимания является сложным, многокомпонентным процессом, направленным на реализацию основной черты гуманитарного знания — диалогичности.

Обозначив основные характеристики гуманитарного знания, определяющие его специфику, перейдем к анализу англоязычного гуманитарного научного текста.

Материалом для исследования послужили научные статьи англоязычных авторов по теории коммуникации, истории языка, теоретической грамматике, лексикологии, методике обучения иностранному языку (*English Language and Linguistics*, 2011, 2012; *International Journal of English Linguistics*, 2012; *Language in Society*, 2012; *Journal of Linguistics*, 2011, 2012; *The Linguistics Journal*, 2009; *Journal of Language and Communication*, 2011; *English Profile Journal*, 2010–2012; *Studia Linguistica Journal of General Linguistics*, 2012), социологии, социолингвистике (*British Society for the History of Science*, 2012; *Journal of Sociology, Social Work and Social Welfare*, 2011; *Journal of Humanities and Social Sciences*, 2011).

Детальный анализ исследуемого материала показал, что диалогичность, выступающая в качестве одной из характеристик гуманитарного знания, занимает центральное место в англоязычном гуманитарном научном тексте. Данная черта гуманитарного знания реализуется при

помощи текстовой категории адресованности, которая может быть определена как «текстовая категория коммуникативно-прагматического плана, посредством которой в тексте опредмечивается авторское представление о предполагаемом адресате и особенностях его интерпретативной деятельности» [8, с. 5].

Рассмотрение функциональной составляющей категории адресованности в англоязычном академическом научном тексте представляется целесообразным с позиции теории коммуникации при оперировании понятиями «коммуникативная (речевая) стратегия», «тактика», «ход» [9].

Коммуникативные стратегии рассматриваются как минимум на двух уровнях — как общие и частные. Принцип подобного разделения обусловлен степенью «глобальности» намерений: речевые стратегии могут характеризовать конкретный разговор с конкретными целями или быть более общими, направленными на достижение общих социальных целей. Общие стратегии направлены на реализацию глобальных прагматических намерений автора, а частные — на решение промежуточных задач и определяют развертывание того или иного аспекта общей стратегии.

Таким образом, рассматриваемая категория адресованности может быть представлена как стратегия адресованности речи. Данная стратегия является детерминирующей для содержания анализируемых текстов и может быть охарактеризована как общая.

Детальный анализ корпусного материала позволяет выделить тактические приемы и средства реализации макростратегии адресованности, которую осуществляют в своей совокупности три частные стратегии: *контактоустанавливающая стратегия*; *стратегия некатегоричности научного изложения*; *стратегия смягчения критики*.

Контактоустанавливающая стратегия направлена на привлечение читателя к участию в размышлениях автора. Она реализуется в тексте англоязычной научной статьи при помощи двух тактических приемов: обращения к потенциальному читателю как коллеге и обращения к коллеге за советом. Наиболее частотными средствами развертывания данных тактических приемов служат вопросно-ответные комплексы и косвенные обращения-упоминания

читателя в качестве третьего лица. Приведем пример из журнала *Studia Linguistica Journal of General Linguistics*, в котором реализуется тактика обращения к потенциальному читателю как коллеге:

Importantly, and as Karttunen also observes, again in relation to implicatives, this requirement of tense identity is not unique to the past tense, as evidenced, for example, by the parallel future examples in (56) and (57) in which the matrix clause is now in the future and so too must be the embedded one. (The reader may verify for him/herself that the same tense identity requirement is maintained in the present tense.)

В данном примере автор научной статьи указывает на грамматическую альтернативность употребления языковой единицы. Далее, используя косвенное обращение к читателю в третьем лице (*the reader*), исследователь предоставляет ему возможность самостоятельно проверить это утверждение, тем самым выражая уверенность в компетентности читателя.

Другой пример, заимствованный из статьи «Defectiveness and homophony avoidance» (*Journal of Linguistics*, № 47, 2011), демонстрирует использование вопросно-ответного комплекса:

If the explanation above is correct, why are these paradigms not defective too? I can only speculate: one possibility may be that it is a by-product of elicitation conditions, i.e. the infelicity of affirmative/negative homophony only struck the speaker when larger chunks of the paradigm were being offered.

Автор обращается к читателю как компетентному коллеге, приглашая его к диалогу, тем самым вовлекая его в обсуждение изучаемой проблемы и совместный поиск верного решения. Задавая вопрос потенциальному читателю, он формулирует собственное видение решения по анализируемой проблеме. Автор моделирует ситуацию реального общения, апеллируя к реальному реципиенту, побуждая его к когнитивным действиям-размышлениям.

Рассмотрим пример реализации тактики обращения к коллеге за советом (*English Language and Linguistics*, № 16/1, 2012):

It is not clear, however, what the status of the syntactic object thus produced is. If such a DP is constructed and merged into an argumental position, say the complement of VP, and a phase head such as V is then merged above it, why do we not expect the article to be sent to spellout by the higher phase head?

Использование в текстовой ткани научной статьи «монологического вопроса» [8, с. 15], т. е. вопроса автора к самому себе, позволяет пригласить читателя к сомышлению. С помощью данного типа вопроса автор актуализирует проблемную ситуацию и как бы обращается к читателю за советом по разрешению данной проблемы.

Коммуникативная цель **стратегии некатегоричности научного изложения** — информировать адресата о том, что представленное автором мнение или суждение не является неоспоримым, единственно возможным, окончательным. Данная стратегия разворачивается при помощи следующих тактических приемов: 1) сдержанность в оценке степени изученности темы, 2) сдержанность в оценке эффективности теории и путей решения исследуемых проблем, 3) сдержанность в оценке степени завершенности (окончателности) результатов исследования, 4) сдержанность в оценке упоминаемых в работе и цитируемых мнений других авторов-ученых и своих личных.

Рассматриваемые тактические приемы актуализируются в тексте англоязычной научной статьи при помощи языковых средств такой семантики, которая позволяет автору быть сдержанным в собственных оценках: модальные глаголы со значением возможности, предположительности *may, might, can, could*; глаголы *to seem, to appear*, имена прилагательные и наречия с семантикой предположительности, возможности *hesitant, likely, not certain, hypothetically*; наречия со значением относительности, обобщенности *partly, relatively, comparatively, generally*; языковые единицы с семантикой ограниченности *limitation, at least* и незаконченности *raw figures, a sketch of analysis, at a basic level*; инфинитивные обороты в страдательном залоге.

Яркий пример реализации тактического приема сдержанности в оценке эффективности теории и путей решения исследуемых проблем (*Journal of Sociolinguistics*, № 17/2, 2013):

The findings from participants' social class also warrant discussion... ...I am hesitant to make strong claims based on these group differences; because I did not seek participants with different class backgrounds, the sizes of the groups are unbalanced, and my measure of participant class can be linked only hypothetically to participants' linguistic background.

Автор статьи, из которой был заимствован данный пример, выражает сдержанность в

оценке эффективности способа решения исследуемой проблемы при помощи прилагательного соответствующей семантики *hesitant* и наречия *hypothetically*, выражающего предположительность правильности избранного пути.

Приведем пример, в котором реализуется тактика сдержанности в оценке степени завершенности (окончателности) результатов исследования (*Journal of Sociolinguistics*, № 16/5, 2012):

My arguments relating to proximity offered in this article have developed from the results of the draw-a-map task alone and they need further testing via research with a more qualitative component.

Признание неокончателности полученных результатов свидетельствует об интенции автора быть сдержанным в оценке итогов познавательной деятельности. Незавершенность проводимого исследования выражается через проекцию на необходимость дальнейшей работы по продолжению эксперимента при помощи наречий *further* и *more*, а также глагола *need* и герундиальной формы глагола *test*.

Стратегия смягчения критики представляет собой частную коммуникативную стратегию, используемую англоязычными авторами гуманитарного научного текста для развертывания одного из аспектов общей стратегии, — вербализацию научного знания с учетом реакции адресата. Принимая во внимание тот факт, что любое научное произведение читается критически, с ответной реакцией, автор англоязычного научного текста стремится учитывать реакцию адресата при создании собственного научного произведения. Стратегия смягчения критики раскрывается при помощи двух тактических приемов: ссылки на ограниченность экспериментальных условий и ссылки на недостаток имеющегося знания.

Анализ примеров показал, что тактический прием ссылки на ограниченность экспериментальных условий является ведущим для реализации стратегии смягчения критики. Приведем несколько примеров для демонстрации этого приема:

(1) *While for reasons of space I cannot fully explore this issue here, I would like to make a tentative proposal in this direction.*

(2) *The available evidence indicates that these innovations were all initiated in writing...*

(3) *As the tokens in our corpus were from live broadcasts and so produced in situations of high*

processing pressure, with limited opportunity for speakers to plan their utterances very far ahead, it is possible that the two phenomena under investigation are speech production errors facilitated by a relatively high processing load.

(4) *Due to the limited amount of data, the study cannot restrict the search to the two active variants take + NP + prisoner(s), where the object NP precedes the complement, and take prisoner(s) + NP, where the object NP follows the complement. In order to get a sufficient number of examples in which the NP precedes the complement, the analysis has to rely on passive occurrences. There is no doubt that the distinction between active and passive occurrences should be pursued further at a future stage.*

(5) *Although the data examined here do not allow for a complete examination of this possibility (since we have looked at many children, no child exhaustively, and each may have a slightly different phonology), they do provide some evidence in this direction.*

(6) *Larger data sets than the limited number of NPs coded for this study should also be employed.*

(7) *Given that it may not be possible to examine the applicability of such beliefs immediately, and that the beliefs often are incorporated in cultural systems, the likelihood of mistaken choice is high.*

Во всех приведенных примерах обнаруживается намерение исследователей смягчить критику полученных результатов за счет ссылки на объективные обстоятельства, которые не позволяют автору дать объективную оценку какому-либо явлению или процессу.

К языковым средствам реализации данной тактики можно отнести: причинные союзы типа *due to, for reasons of, as, since*; единицы с семантической недостатка, ограниченности *limited, restrict*; прилагательные *available, complete, possible* в сочетании с отрицательной частицей *not*, которые также выражают ограниченность, неполноту; глаголы *may, can, allow* в сочетании с отрицательной частицей *not*.

Так же можно классифицировать примеры ссылки на ограниченность экспериментальных условий по фактору, вызвавшему ограничение: пространство (пример 1), количество (примеры 2, 4, 6), время (примеры 3, 7).

Обсуждая сказанное в связи с гуманитарным научным текстом, подчеркнем в качестве вывода следующее. Гуманитарный тип знания является особым типом научного знания и вербализируется в научном тексте с учетом при-

сущих ему характеристик: активной позиции субъекта, оценочности и диалогичности. Специфичность формулирования англоязычного гуманитарного научного текста связывается с

доминированием диалогичности, реализуемой при помощи категории адресованности, которая, в свою очередь, описывается в терминах «стратегия» и «тактический прием».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кожина М.Н.** Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта : Наука, 2006. 696 с.
2. **Завьялова М.П.** Методы научного исследования: учеб. пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. 160 с.
3. **Чернявская В.Е.** Интерпретация научного текста: учеб. пособие. СПб.: URSS, 2005. 128 с.
4. **Лебедев С.А.** Общая философия науки. М.: Академ. проспект, 2007. 731 с.
5. **Он же.** Единство естественно-научного и социально-гуманитарного знания // Новое в психол.-педагог. исслед. Философия образования. 2010. № 2 (18). С. 5–10.
6. **Чернявская В.Е.** Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М.: Либроком/URSS, 2011. 240 с.
7. **Бахтин М.М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
8. **Романова Н.Л.** Языковые средства выражения адресованности в научном и художественном текстах (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997.
9. **Иссерс О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.

E.L. Safronenkova

SCIENTIFIC TEXT IN THE HUMANITIES AS A SPECIFIC TEXT TYPE (based on English scientific texts)

SAFRONENKOVA Elena L. – *Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.*
Severnaya Dvina nab., 17, Arkhangelsk, 163002, Russia
e-mail: lendar84@rambler.ru

Abstract

The paper presents a scientific text in the Humanities field as verbalization of scientific knowledge of the Humanities type. The author concludes that a scientific text can differ in its composition and language depending on what type of scientific knowledge it presents. A scientific text of the Humanities profile is a text type which verbalizes scientific knowledge taking into account the following characteristics of the scientific knowledge of the Humanities type: subject-focused, evaluation-based, dialogue-oriented. Analysis of the scientific text corpus in the Humanities field written by English-speaking scholars revealed that dialogue orientation plays a key role in the texts. This feature is realized with the help of the category of addressee orientation which is described in terms of communicative strategy and communicative tactics.

Keywords

SCIENTIFIC TEXT; SCIENTIFIC KNOWLEDGE; SCIENTIFIC KNOWLEDGE OF THE HUMANITIES TYPE; SCIENTIFIC TEXT IN THE HUMANITIES FIELD; COMMUNICATIVE STRATEGY; COMMUNICATIVE TACTICS.

REFERENCES

1. Kozhina M.N. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka*. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006. 696 p. (In Russ.)
2. Zavyalova M.P. *Metody nauchnogo issledovaniya*. Tomsk, TPU Publ., 2007. 160 p. (In Russ.)
3. Chernyavskaya V.Ye. *Interpretatsiya nauchnogo teksta*. St. Petersburg, URSS Publ., 2005. 128 p. (In Russ.)
4. Lebedev S.A. *Obshchaya filosofiya nauki*. Moscow, Akademicheskii prospect Publ., 2007. 731 p. (In Russ.)
5. Lebedev S.A. Yedinstvo yestestvennonauchnogo i sotsialno-gumanitarnogo znaniya. *Novoye v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh. Filosofiya obrazovaniya*, 2010, no 2 (18), pp. 5–10. (In Russ.)
6. Chernyavskaya V.Ye. *Kommunikatsiya v nauke: normativnoye i deviantnoye. Lingvisticheskiy i sotsiokulturnyy analiz*. Moscow, Librokom, URSS Publ., 2011. 240 p. (In Russ.)
7. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 424 p. (In Russ.)
8. Romanova N.L. *Yazykovyye sredstva vyrazheniya adresovannosti v nauchnom i khudozhestvennom tekstakh (na materiale nemetskogo yazyka)*. Author's abstr. of kand. Diss. St. Petersburg, 1997. (In Russ.)
9. Issers O.S. *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi*. Moscow, LKI Publ., 2008. 288 p. (In Russ.)